

проследить, как настоящее, отрицая прошлое, возникало и формировалось в нем. Пришло время показать, что с поисками философского камня, духовидением и черной магией, отрицать которые так же неправомерно, как неправомерно зачеркивать позитивные стороны явления, в алхимии как единой целостности в силу объективных обстоятельств сживались, крепили и в конечном итоге брали верх силы светлого разума и предметной практики. Пришло время показать, что и в этом колодце вода не такая уж мутная, что и алхимия — именно она — мучительно медленно, но и неизбежно верно, тортила дорогу научным знаниям! Но чтобы это показать, нужен синтез! Нужно исследование синтетического характера, призванное сказать, как, какими способами осуществлялось в алхимии взаимодействие материального и духовного, ремесленной практики и своеобразной теории, алхимической ереси и христианского послушания, рецептурной точности и артистического символотворчества в контексте всей средневековой культуры. Как все это уживалось вместе и, очевидно, находилось вне статического равновесия; как и когда одно преобладало над другим? Каковы исторические последствия напряженной и не простой жизни алхимии в интеллектуальной летописи человечества?

Можно уверенно сказать, что автору настоящей книги удалось это сделать. Противопоставление и одновременно сопоставление христианского средневековья и его алхимической окраины — неофициальной области средневековой культуры дали возможность с позиций подлинного историзма, укорененного в марксистской методологической традиции, выявить механизм действия алхимии в ее исторических преобразованиях на пути к новой науке. В книге убедительно показано, как и почему именно «герметическая сакральная алхимия Черной страны» стимулировала «самое большое чудо: обращение ортодокса в новатора, послушника в еретика», содействуя переходу от средних веков к новому времени. Вместе с тем это не означает, что книга будет встречена одинаково восторженно всеми читателями. И концепция автора, и соответствующий ей стиль, действительно, настолько неожиданны, что вызовут радостное приятие у одних читателей и, вероятно, полемическое несогласие у других. Однако никто не останется к этой книге равнодушным. И это важно для решения одной из сложнейших историко-культурных, историко-научных и — одновременно — гносеологических задач.

И наконец, ясно, что в этой необычной работе, по-марксистски освещающей историю средневековой алхимии, позиция автора сообщает активно гуманистический характер всему исследованию в целом, свободному от вульгаризаторских натяжек и упрощений.

В. И. Кузнецов,
профессор, доктор химических наук